

УДК 929“1867–1934”
DOI: 10.17223/19988613/65/5

Д.И. Петин

ВОЕННЫЙ ИНЖЕНЕР И ПЕДАГОГ ПОЛКОВНИК ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ ГОЛЫШЕВ: АСПЕКТЫ БИОГРАФИИ И СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Представлено историко-биографическое исследование, целью которого является изучение жизненного пути кадрового офицера, военного инженера, педагога полковника П.П. Гольшева, последовательно служившего в Русской императорской, Белой и Красной армиях и ставшего затем преподавателем вуза в советском Омске. Исходя из специфики исследования, оно было построено на основе биографического метода. В основу работы легли выявленные автором неопубликованные источники из фондов Исторического архива Омской области.

Ключевые слова: Гражданская война; белое движение; РККА; репрессии; Омск; Казань; генеалогия.

События революции и Гражданской войны повлекли за собой значительную трансформацию российского общества. Уже в течение первых лет советской власти новый политический режим четко определил категории и слои населения, получившие в советском социуме статус «чужих», а следовательно, подвергавшихся разного рода ограничениям и дискриминациям. В так называемых «бывших» – представителях дворянства, купечества, чиновничества, офицерства, религиозных служителях – советская власть усматривала некую возможность контрреволюционной угрозы [1. С. 176; 2]. В этом отношении офицеры «старой», а затем и Белой армии привлекали особое внимание советской власти. Ведь хотя они и являлись «потенциально опасными» в силу своего прошлого, однако их боевой и интеллектуальный опыт был подчас весьма актуален, причем не только в сфере военного строительства.

Современная историография уделяет немалое внимание столь неоднозначному вопросу, каковым является положение бывшего офицерства в большевистской России. При этом исследователи, рассматривая адаптацию «вчерашнего врага» в советской действительности, затрагивают в этой связи весьма болезненный вопрос, описанный известной аллегорией «чужой среди своих» [3–6]. При этом изучение обозначенной широкой проблемы, на наш взгляд, невозможно без обращения к отдельно взятым персоналиям, и поэтому в среде историков, изучающих положение бывших «белых» в советской России, наряду с проблемным подходом сегодня получают распространение биографические исследования. Такие работы подчас создаются на основе междисциплинарного видения: на стыке военной истории, источниковедения и практической генеалогии. Приоритетное внимание историков уделяется генералитету и старшим офицерам [7–14].

В свете обозначенной проблемы интерес представляет сложный жизненный путь военного инженера и педагога полковника Павла Павловича Гольшева. Судьба этого талантливого человека, участвовавшего в первой трети XX в. в формировании архитектурного облика таких крупных российских городов, как Казань и Омск, осталась вне поля зрения исследователей.

Основной источниковой базой для проведения исследования стали неопубликованные источники из фондов Исторического архива Омской области. Они датируются главным образом 1920-ми – первой половиной 1930-х гг. Выявленные документы, повествующие о судьбе П.П. Гольшева, находятся в составе двух личных дел героя статьи, в следственном деле Омского губернского революционного трибунала, а также в материалах, связанных с особым учетом ОГПУ бывших «белых» и с лишением жителей Омска избирательных прав. Также в фондах архива Народного музея истории ОмГАУ им. П.А. Столыпина был выявлен единственный сохранившийся портрет героя статьи, сделанный в Омске во второй половине 1920-х гг. (рис. 1).

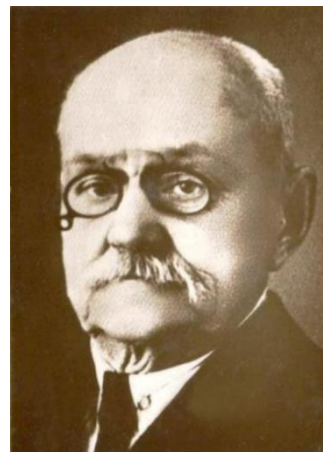

Рис. 1. Фотопортрет П.П. Гольшева.
Омск, вторая половина 1920-х гг.

Павел Павлович Гольшев родился 25 октября 1867 г. в Екатеринбурге. Тягу к будущей профессии он унаследовал от своего отца, Павла Степановича Гольшева – служилого дворянина, талантливого инженера-технолога и живописца, занимавшего должность губернского механика Тобольской губернии [15. Л. 1; 16. Л. 1, 1 об.]. Переняв от отца склонность к инженерному делу, юный Павел решил одновременно посвятить себя военной службе. Начальное военное образование он получил в Омске, став в 1880 г. приходящим

воспитанником Сибирской военной прогимназии (с 1882 г. – Сибирский кадетский корпус, позднее – Омский кадетский корпус) – тогда лучшего учебного заведения региона. По итогам своего обучения кадет Гольшев показал весьма хорошие образовательные способности и поведение, имея средний балл по предметам 8,29. Особых успехов герой нашей статьи смог достичь в естественнонаучных дисциплинах. Но наивысший балл будущий инженер имел по рисованию, хотя впоследствии Павел Гольшев отмечал и свои неплохие знания по французскому языку [16. Л. 2А; 17. Л. 13, 61].

Изначально, согласно предварительной разрядке, по окончании обучения в 1888 г. кадет Гольшев для продолжения военного обучения предполагался к направлению во 2-е Константиновское училище, готовившее офицеров-артиллеристов [18. Л. 13, 61]. Но в итоге вчерашний питомец Сибирского кадетского корпуса Павел Гольшев стал юнкером 1-го Павловского военного училища, готовившего офицеров пехоты [18. Л. 395]. Окончив военное училище в 1890 г., молодой подпоручик Гольшев был направлен в Среднюю Азию. Армейскую службу наш герой начал в инженерно-саперном подразделении, дислоцированном в Верном (ныне – Алматы). Там он занимал должности младшего офицера роты, затем – начальника телеграфной команды. Но уже вскоре Павел Павлович был переведен в Киев, где служил младшим офицером, а после командиром роты 6-го Саперного батальона [15. Л. 4; 16. Л. 1, 1 об.].

И все же молодой офицер был просто одержим тягой к техническому знанию. В 1892 г. он вновь оказался в Санкт-Петербурге, с тем чтобы выдержать экзамен за инженерное училище, а затем поступить в Военную электротехническую школу. По окончании ее в 1894 г. он продолжил службу в Томском резервном батальоне. Однако через некоторое время будням в линейных войсках Павел Гольшев вновь предпочел учебную скамью, поступив в 1901 г. на строительный факультет Николаевской инженерной академии. По окончании обучения в академии в 1904 г. капитану Гольшеву было присвоено звание (квалификация) военного инженера 2-го разряда [15. Л. 1 об., 4].

Стоит сказать, что избранная техническая специализация определила «небоевой» характер всей военной службы нашего героя. Так, недолгое время после выпуска из инженерной академии капитан Гольшев занимался строительством дорог на Алтае. А дальнейшая судьба Павла Павловича была связана с Казанью, куда в 1904 г. он получил назначение на должность производителя работ Казанского квартирного отдела (позднее – управления). Профессиональная деятельность П.П. Гольшева в Казани была очень продуктивной. По своей должности он занимался строительством казарм гарнизона, причем основную службу успешно совмещал с чтением лекций по инженерному искусству в Казанском пехотном юнкерском училище. В 1912 г. П.П. Гольшев вышел по возрасту в отставку в чине подполковника. В штатской жизни наш герой нашел себе достойную реализацию: в 1912–1914 гг. в Казани Павел Павлович прославился как

выдающийся гражданский градостроитель. Став в 1912 г. заведующим Техническим отделением Казанской городской управы, он одновременно занимал (очевидно, по срочному контракту) должность архитектора в ряде учреждений, возводивших тогда свои здания, – Казанском ветеринарном институте, духовной академии, Дворянском и Крестьянском банках, Коммерческом училище [15. Л. 4 об.; 16. Л. 1 об., 3 об.].

Первая мировая война нарушила гражданскую жизнь отставного офицера. Осенью 1914 г. подполковник Гольшев был мобилизован на военную службу, но в боевых действиях участвовать ему не довелось: он получил назначение на должность помощника начальника Казанской инженерной дистанции [15. Л. 4 об.]. С 1916 г. он начал публиковать научные труды по инженерному делу. Круг тем, освещаемых в научных работах П.П. Гольшева, впоследствии расширился, включив в себя вопросы строительства, инженерного искусства, телеграфного дела и гелиографии [15. Л. 1 об.; 16. Л. 1, 47 об., 51, 52, 54 об.]. В указанной должности на военной службе он оставался, по всей видимости, вплоть до Октябрьской революции и последовавшего роспуска армии большевиками. При этом, изучив значительный объем источников, мне не удалось выявить каких-либо сведений о службе П.П. Гольшева на благо советской власти в тот период и в целом о роде его занятий с осени 1917 г. до конца лета 1918 г.

Известно, что после занятия белочешскими войсками Казани подполковник Гольшев в августе 1918 г., как и многие офицеры, оказался в Народной армии Комуча, сохранив свою прежнюю должность. После случившегося, вскоре поражения белочешских войск в Поволжье, подполковник Гольшев в составе Казанской инженерной дистанции был эвакуирован из Казани сначала в Уфу, а оттуда – в Омск. Прибыв в столицу антибольшевистской Сибири, в декабре 1918 г. Павел Павлович как опытный военный инженер сразу же получил служебное назначение в качестве исправляющего должность начальника строительного отдела в Главном инженерном управлении (далее – ГИУ) Военного ведомства [19. Л. 17 об., 20 об.]. Стоит отметить, что часть штаб-офицеров, прибывших в конце 1918 г. в Омск из Казани с остатками армии Комуча, получили в подразделениях Военного ведомства весьма достойные управленческие посты [20. Л. 168].

Приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего от 17 июня 1919 г. Гольшев был утвержден в названной должности с производством в полковники [19. Л. 55; 21. С. 3]. В колчаковской столице Павел Павлович оставался вплоть до начала ноября 1919 г. В составе ГИУ он был эвакуирован на восток, а в конце января 1920 г., находясь в Иркутске, как и многие другие высокопоставленные офицеры Белой армии, перешел на сторону антиколчаковских сил. Причем, судя по всему, положенную процедуру фильтрации органами ВЧК полковник Гольшев если и проходил, то весьма быстро. Ведь уже в феврале 1920 г. бывший колчаковский штаб-офицер был назначен начальником инженерного управления при Иркутском губернском военкомате [15. Л. 4 об.; 22. Л. 2–3].

Отсутствие в нашем распоряжении дореволюционных документов о службе П.П. Гольшева не позволяет детализировать многие факты его служебной биографии (в том числе производство в чины, получение наград, служебные переводы и т.п.). Павел Павлович, видимо, из-за опасений, в биографических документах впоследствии ничего подробно не писал о своей службе в антибольшевистской армии, скрывая, в частности, и получение в 1919 г. полковничьего чина.

Примечателен факт, что в бытность своей службы в советском Иркутске П.П. Гольшев 20 марта 1920 г. совершил весьма смелый поступок. Он написал обращение в особый отдел ВЧК 5-й армии, в котором ходатайствовал о скорейшем освобождении генерал-майора Н.Н. Артамонова и генерал-майора А.М. Поспеева. Оба офицера были арестованы чекистами 16 марта 1920 г. за службу в колчаковской армии. Гольшева поддержали еще два бывших военных инженера Белой армии, перешедших на сторону советской власти, – генерал-майор Н.Д. Дурново и подполковник В.С. Манассеин (сослуживцы П.П. Гольшева по ГИУ в Омске) [13. С. 283–285]. И хотя это ходатайство никакого действия не возымело, подобный поступок в обстановке того времени, на наш взгляд, можно назвать весьма решительным действием, характеризующим нашего героя и его сослуживцев как достойных и честных людей.

В конце марта 1920 г. Павел Павлович был переведен из Иркутска в Красноярск на аналогичную должность – начальника инженерного управления, а с расформированием инженерного управления в Красноярске с 20 мая 1920 г. он вновь оказался в Омске в распоряжении Помгласнаба Сибири. С 1 июня 1920 г. Павел Павлович возглавил вновь образованное в Омске инженерное управление (позднее переименовано в Управление начальника инженеров Сибири). А 9 февраля 1921 г. П.П. Гольшев получил назначение на пост начальника Окружного военно-инженерного управления (далее – ОВИУ). Прибыв к новому месту службы, Павел Гольшев позаботился о назначении в подведомственные ему структуры тех людей, кому он доверял. Среди них был бывший полковник Белой армии В.И. Ивановский, о котором еще пойдет речь ниже [15. Л. 4 об.; 22. Л. 2–3; 23. Т. 3. Л. 409 об.; 24. Л. 233].

Советский Омск внес важные изменения в профессиональную деятельность военного инженера Гольшева: он получил предложение читать лекции сразу от трех омских учебных заведений. В итоге основную военно-административную должность Павел Павлович успешно совмещал (с 6 июля 1920 г.) с теоретическими занятиями по электротехнике и строительному искусству в Высшей военной школы Сибири (далее – ВВШС). Также лекции по строительному искусству он читал студентам Омского сельскохозяйственного института (впоследствии – Сибака) (с 21 декабря 1920 г.) и Омского художественно-промышленного техникума (с 6 декабря 1921 г.) [15. Л. 1 об., 4 об.; 16. Л. 1 об., 3 об.].

Однако летом 1921 г. в жизни П.П. Гольшева произошла череда неприятностей, повлекших очередные перемены в его профессиональной деятельности. На основании постановления Омской губернской ЧК

он 3 августа 1921 г. был арестован. Ему было предъявлено обвинение в преступлении по должности. В частности, П.П. Гольшеву и двум его сослуживцам – Ф.Я. Габишеву и В.И. Ивановскому – инкриминировались саботаж и бездействие в отношении общего обустройства омских артиллерийских и взрывчатых складов, улучшения системы их сигнализации и охраны, нарушение правил хранения военного имущества и боеприпасов. Кроме того, в вину задержанным вменялось неисполнение предписаний, выданных еще осенью 1920 г. [23. Т. 1. Л. 8, 10, 11 об., 39, 40, 89; Т. 2. Л. 415].

Надо отметить, что все обвинения, предъявленные на следствии Павлу Павловичу, имели особую остроту. Это было связано с тем, что летом 1921 г. Омск находился на военном положении в связи с Западно-сибирским восстанием – масштабным антисоветским вооруженным выступлением, происходившим в январе–августе 1921 г. Представитель ВЧК по Сибири И.П. Павлуновский распорядился произвести по этому делу «строжайшее расследование». Следствием было установлено, что П.П. Гольшев, несмотря на боевые приказы, отданные вышестоящим командованием (в том числе Центром), не производил никаких технических работ. Данный факт подтверждался показаниями нескольких свидетелей [23. Т. 1. Л. 52–79].

Обвиняемый, в свою очередь, указывал, что производство работ им действительно не было осуществлено. Но причиной тому стали недостаток времени, рабочей силы, снабжения материалами и неполнота его должностных компетенций как начальника ОВИУ [Там же. Л. 80–85]. В итоге, выдвинутое следствием обвинение было признано не вполне доказанным, но на основании постановления Омской губернской ЧК от 3 сентября 1921 г. дело было предписано продолжить следствием. При этом П.П. Гольшев и арестованные вместе с ним сослуживцы 5 сентября 1921 г. были освобождены из-под стражи под подписку о невыезде [Там же. Л. 88].

Из известных нам документов следует, что еще 6 июля 1921 г. П.П. Гольшев был уволен с военной службы по достижению им предельного возраста [15. Л. 4 об.; 22. Л. 2, 3]. Однако по имеющимся источникам нам так не удалось установить, действительно ли его увольнение из РККА произошло еще до ареста или же оно было спешно оформлено «задним числом».

В этой истории вызывает интерес еще один нюанс: нахождение нашего героя под арестом могло привести к сбою учебного процесса в ВВШС. А поэтому Павла Павловича, находившегося под стражей, все же отпускали в ВВШС для проведения положенных занятий, но только в сопровождении чекистов [23. Т. 1. Л. 31].

Омской губернской ЧК 3 декабря 1921 г. по делу П.П. Гольшева, Ф.Я. Габишева и В.И. Ивановского было вынесено итоговое заключение. Вина подсудимых признавалась доказанной, а дело – законченным и подлежащим передаче на рассмотрение коллегии Омской губернской ЧК, которая, в свою очередь, постановила признать следственный материал законченным и передать его для разбора в Омский губернский революционный трибунал. Передача дела П.П. Гольшева, Ф.Я. Габишева и В.И. Ивановского из

ЧК в трибунал была осуществлена 9 декабря 1921 г., однако следователи трибунала начали изучать материалы дела лишь 16 декабря [23. Т. 3. Л. 410 об.–414].

Следствие Омского революционного трибунала 27 декабря 1921 г. вынесло заключение по делу, в котором указывалось, что в ходе расследования чекисты не смогли установить истинной причины медлительности работ ОВИУ. В частности, не был получен ответ на важный вопрос: сказала ли здесь общая разруха или виной было именно бездействие обвиняемых (последнее осталось лишь предположением предварительного следствия). По мнению Омского революционного трибунала, в рассматриваемом объемном деле (порядка 500 листов) в итоге не содержалось конкретных данных, которые бы точно квалифицировали вину подсудимых. Опротестовав заключение Омской губернской ЧК, следствие Омского революционного трибунала настояло на прекращении дела по причине недоказанности обвинения. В конечном счете дело П.П. Гольшева, Ф.Я. Габишева и В.И. Иванова 28 декабря 1921 г. было снято с повестки, а 4 января 1922 г. заключение следствия Омского революционного трибунала было окончательно утверждено и документально оформлено [Там же. Л. 415 об.–418].

Примечателен факт, что уже в наши дни прокуратурой Омской области дело в отношении П.П. Гольшева и его коллег было пересмотрено. Правонарушение было признано общеуголовным, и на основании прокурорского заключения от 25 марта 2003 г. П.П. Гольшев не был признан подлежащим реабилитации [Там же. Т. 1. Л. 1А].

Профессиональная деятельность П.П. Гольшева после сентября 1921 г. была уже исключительно гражданской, хотя на военном учете командного состава РККА Павел Павлович продолжал состоять по возрасту вплоть до 1927 г. [16. Л. 3]. Основу его штатской жизни составляла педагогическая работа на кафедре строительного искусства Омского сельскохозяйственного института. С 3 октября 1928 г. П.П. Гольшев получил должность доцента, с 12 июня 1930 г. он стал заведующим названной кафедрой, а с 1 октября того же года одновременно исполнял на кафедре должность профессора. Читая студентам лекции по инженерному искусству, он также стал автором ряда научных и методических публикаций, посвященных инженерному и строительному делу [Там же. Л. 1 об., 47].

Несмотря на все случившиеся коллизии, Гольшев всегда исключительно положительно характеризовался по местам прохождения службы. Одна из таких характеристик, выданная ВВШС в начале 1920-х гг., сообщает нам о П.П. Гольшеве следующее: «Хороший практик, знает свое дело, общительный, простой, любит общественность, как специалист может быть использован в учебном заведении» [15. Л. 3].

Однако Павел Павлович в 1920-е гг. был не только энергичным вузовским администратором, научным работником и лектором. Он остался верен своему кредо специалиста-практика. В частности, в 1928–1929 гг. под руководством инженера Гольшева на территории, прилегающей к Сибака-ОмСХИ, было спроектировано и построено несколько зданий для нужд студенчества,

рабочих и служащих вуза. Среди этих построек – столовая, барак у клуба, гараж. Также в отдельных зданиях, принадлежавших вузу, по проектам П.П. Гольшева был проведен водопровод, а в конюшне – отопление [16. Л. 3 об.; 22. Л. 4]. Кроме того, в 1920-е гг. П.П. Гольшев являлся постоянным консультантом Сибметаллтреста. При его непосредственном участии в 1929 г. был возведен один из нынешних памятников архитектуры советского Омска – двухэтажный жилой дом-общежитие сотрудников Сибметаллтреста, исполненный в смешении архитектурных стилей модерна и конструктивизма. Также П.П. Гольшев консультировал по инженерным вопросам представителей местных органов РКИ и ОГПУ [Там же. Л. 2А, 48].

Тем не менее благотворный и творческий для нашего героя период все же был омрачен фактами притеснения по политическому признаку. Отметим, что уже с начала 1920-х гг. работа органов государственной безопасности с бывшими белогвардейцами выделилась в одно из важных самостоятельных направлений деятельности, подразумевающая в данном случае персональный контроль над офицерами и военными чиновниками белой армии, оставшимися в советской России [25. С. 126–146, 220–221]. Так, с момента перехода на советскую службу военный инженер полковник Гольшев как бывший белогвардеец состоял на особом учете в органах ВЧК-ОГПУ. Омским губернским военкоматом 2 января 1924 г. в Омский губернский отдел ОГПУ было направлено ходатайство о снятии П.П. Гольшева с особого учета бывших белых как гражданина, политически благонадежного. В удовлетворении этого прошения было отказано [26. Д. 1. Т. 1. Л. 178; Д. 2. Л. 42]. Но, к сожалению, из-за крайне малого объема источников данный аспект биографии нашего героя более подробно изучить не удалось. Когда состоялось снятие П.П. Гольшева с чекистского учета и состоялось ли оно в принципе – эти вопросы остались пока без ответа. В Историческом архиве Омской области имеются лишь упомянутые отрывочные источники. Учетно-проверочное дело бывшего офицера Белой армии П.П. Гольшева, которое могло бы здесь многое осветить, в архиве УФСБ России по Омской области не сохранилось [27].

Так или иначе, но «чистки» совappарата с середины 1920-х гг. вошли в повседневную жизнь советского общества. Никто не был застрахован от персональной «чистки» со всеми вытекающими отсюда последствиями. В списках «вычищенных» в качестве «классово чуждых» можно найти представителей всех социальных слоев, а среди них – передовиков производства, ударников, активистов-общественников [28. С. 103]. Представители офицерства в тот период были массово подвержены лишению избирательных прав. Не миновала эта участь и П.П. Гольшева: в начале 1927 г. он был лишен избирательных прав. Причину лишения по документам установить не удалось. По всей видимости, Павел Павлович мог войти в категорию лишенцев как бывший белый офицер. Однако практика показывает, что основанием для подобных мер в то время вполне мог послужить и донос [29. С. 171–172]. В вузовской среде в 1920-е гг. преподаватели и студенты

из числа бывших офицеров, юнкеров и военных чиновников Белой армии могли оказаться среди «вычищенных», а впоследствии и «лишенцев» [30. С. 392]. В то же время прецеденты, связанные с лишением бывших белогвардейцев избирательных прав, имели индивидуальные особенности [31].

«Лишенец» Гольшев 5 марта 1927 г. обратился в Омскую окружную избирательную комиссию с ходатайством о его восстановлении в правах, приложив рекомендательные письма и характеристики с места работы. Нашему герою повезло: его прошение было удовлетворено. Постановлением Омской окружной избирательной комиссии от 8 мая 1927 г. П.П. Гольшев был исключен из списков «лишенцев» [22. Л. 167 об.; 32. Л. 1 об.].

Очевидно, долгая, интенсивная и напряженная работа, а также описанные превратности судьбы отразились на здоровье П.П. Гольшева. Еще в 1921 г., указывая в анкетных документах о состоянии своего самочувствия, он отмечал снижение остроты зрения и проблемы с ногами [15. Л. 1 об.]. 14 августа 1933 г. П.П. Гольшев подал руководству вуза прошение о начислении ему пенсии ввиду преклонного возраста и болезненного состояния здоровья [16. Л. 64]. Однако желаемой отставки он, видимо, так и не получил: как следует из выявленных документов, Павел Павлович продолжал работать, пока был жив. В итоге до 67 лет он не дожил трех месяцев. Причиной смерти послужило внутримозговое кровоизлияние. Из последнего документа в личном деле П.П. Гольшева следует: «...с 25 июля 1934 г. исключен из числа научных работников вуза в связи со смертью» [16. Л. 68].

В личном архиве москвички Н.Е. Колчановой (правнучки упомянутого выше Н.Н. Артамонова) сохранился уникальный документ, датированный 26 июля 1934 г. Это небольшое письмо, адресованное сослуживцем П.П. Гольшева по вузу, бывшим белым генералом Н.Н. Артамоновым своей дочери Наталье. В заключительном абзаце письма читаем (приведено в архивоведческой традиции): «Вчера_[1] 25 июля_[1] [1934 г.] умер П.П. Гольшев, завтра его хоронят, пойдут вместе с препод._[авателями] Сиб_[ирской] сельскохоз_[айственной]ак_[адемии] на его похороны. Чувствую себя как-то страшно тоскливо!» [33].

Как следует из приведенного источника, прах П.П. Гольшева был предан земле 27 июля 1934 г. Хотя документально нам подтвердить не удалось, но с определенной вероятностью можно утверждать, что герой нашей статьи как сотрудник Сibaки-ОмсХИ мог быть упокоен на небольшом кладбище, прилегавшем к территории названного вуза.

О семье П.П. Гольшева нам удалось узнать весьма немного. В анкете 1921 г. он указывал жену-

домохозяйку Елену Ивановну, 47 лет. В тот же период у Павла Павловича были живы три сестры – Анна, 51 год (жила в Казани), Надежда, 48 лет (место жительства не указано), и Екатерина, 39 лет (жила в Екатеринбурге) [15. Л. 1]. Были ли рождены в брачном союзе Павла Павловича и Елены Ивановны Гольшевых дети, нам выявить не удалось.

Досадная коллизия судьбы – зачастую столь колоритные и творческие личности, каким был герой нашего повествования, остаются без должной памяти потомков. Так, известно большое число публикаций, посвященных истории Сibaки-ОмсХИ-ОмГАУ, но лишь в работе В.В. Червоненко весьма скромно упоминается инженер П.П. Гольшев как организатор кафедры строительного дела и инженерных конструкций названного вуза [34. С. 196].

Подводя итоги исследования, стоит сказать, что, на наш взгляд, жизненный путь П.П. Гольшева во многом выглядит показательным. Судьба героя статьи, ставшего «бывшим» в советском социуме, колоритно демонстрирует наряду с отражением военной истории особенности общественно-политической повседневности в период Гражданской войны и в первые годы после ее окончания. Положение представителей кадрового офицерства, оставшихся в советской России, – части интеллектуальной элиты общества – видится в этой связи весьма нестабильным и неоднозначным. Но, по нашему мнению, именно профессиональная специализация позволила П.П. Гольшеву остаться «вне политики» (в том числе в период Гражданской войны). Ведь ему «повезло» уйти из жизни «вовремя» – накануне массовых репрессий, которые носили такой характер, что, очевиднее всего, не могли его не затронуть. Многие друзья и сослуживцы П.П. Гольшева по военной и педагогической сферам (среди них были генерал-майоры Н.Н. Артамонов и Н.Е. Вараксин) в конце 1930-х гг. попали под жернова советской карательной системы [13. С. 290–291; 35. С. 379].

Как видно из анализа биографии нашего героя, он, несмотря на неоднократные политические притеснения, благодаря личной энергичности и обладанию востребованными инженерно-техническими знаниями все же смог найти себе в советской России достойное место и профессиональную реализацию одновременно как специалист-теоретик и практик, а научно-педагогические таланты П.П. Гольшева позволили передать накопленный им опыт новым поколениям военных и гражданских инженеров.

Автор выражает благодарность заведующему Народным музеем истории ОмГАУ им. П.А. Столыпина О.А. Милиценко за содействие в подготовке данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котов А.С. Социальный состав советской интеллигенции в 1920-е гг. (на примере Череповецкой губернии и Череповецкого округа) // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 6. С. 176–180.
2. Смирнова Т.М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003. 247 с.
3. Абинякин Р.М. Настроения бывших офицеров на службе РККА в 1920–1930-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 4. С. 47–52.
4. Ченская Т.В. Бывшие белые офицеры, состоящие на особом учете в Орловском губернском отделении ОГПУ // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2. С. 58–61.

5. Петин Д.И., Коновалова Н.А. Бывшие белые офицеры в зеркале массовых документов первых лет советской власти // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 12–13 ноября 2014 г.) / под ред. Д.И. Петина. Омск : Амфора, 2015. С. 125–131.
6. Варзаков И.В. Военная интеллигенция в белой борьбе на восточном фронте: штрихи к портрету // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 3. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 1. С. 130–150.
7. Ганин А.В. Архивно-следственное дело военного ученого А.А. Свечина. 1931–1932 гг. // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 260–272.
8. Ганин А.В. Архивно-следственное дело военного ученого А.А. Свечина. 1931–1932 гг. // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 261–291.
9. Ганин А.В. Командарм Андрей Снесарев: ария восточного гостя // Родина. 2016. № 1. С. 36–39.
10. Каминский В.В. Генерального штаба генерал-майор М.Е. Солнышкин: от храброго терского казака и «мятежника-корниловца» к добросовестному служаке в провинциальных штабах Красной Армии. 1914–1924 гг. // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 132–144.
11. Каминский В.В., Веремченко В.А. Дворянская семья Барановских на сломе эпох // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 64–83.
12. Каминский В.В., Петин Д.И. Русский артиллерист А.В. Беклемишев на службе в четырех армиях: опыт историко-биографического исследования // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 266–299.
13. Петин Д.И., Каминский В.В. Генерал-майор Генштаба Н.Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 274–300.
14. Гефнер О.В. У истоков сибирской геодезической науки: Никифор Демьянович Павлов (1867–1929) // Вестник Омского университета. 2014. № 2. С. 203–206.
15. Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-318. Оп. 2. Д. 382.
16. ГИАОО. Ф. Р-492. Оп. 6. Д. 25.
17. ГИАОО. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 262.
18. Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. 1813–1938. Шанхай : Изд. О-ва бывших воспитанников 1-го Сибирского Кадетского Корпуса в Шанхае, 1940. 415 с.
19. ГИАОО. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 3.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-176. Оп. 2. Д. 168.
21. Официальный отдел (продолжение) // Русская армия (Омск). 1919. 6 июля.
22. ГИАОО. Ф. Р-235. Оп. 7. Д. 6.
23. ГИАОО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 1736.
24. ГИАОО. Ф. Р-1399. Оп. 1. Д. 2.
25. Василевский В.П., Сушко А.В. «Стражи революции»: органы ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск : ОмГТУ, 2017. 280 с.
26. ГИАОО. Ф. Р-1519. Оп. 1.
27. Письмо Управления ФСБ России по Омской области № 10/20/598 от 2 марта 2017 г. // Личный архив автора.
28. Смирнова Т.М. Чистки совпарата как часть повседневности 1920–1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2009. № 3. С. 103–120.
29. Кладова Н.В. Донос как феномен массового политического поведения на завершающем этапе гражданской войны: психоаналитическая интерпретация // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 25–26 октября 2017 г.) / М-во культуры Ом. обл., БУ ИсА, М-во образования и науки Рос. Фед., ОмГТУ; редкол.: Д. И. Петин (отв. ред.) и др. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 171–174.
30. Строго секретно. Омское Прииртышье в политических информационных сводках 1920–1930 гг. : сб. документов. Омск : Мир увлечений, 2011. 592 с.
31. Стельмак М.М. Особенности возвращения избирательных прав лишенцам в 1920-е гг. // Чтобы это не повторилось : материалы конф. «Помня прошлое. 75 лет Большого террора». Омск : Центр развития общественных инициатив, 2012. С. 23–25.
32. ГИАОО. Ф. Р-270. Оп. 2. Д. 16.
33. Письмо Н.Н. Артамонова дочери Наталье (Омск). 26 июля 1934 г. // Личный архив Натальи Евгеньевны Колчановой (Москва).
34. Червоненко В.В. Очерки истории Омского сельскохозяйственного института (1918–1993) / под ред. Г.П. Сапрыгина. Омск : Изд-во ОмСХИ, 1994. 232 с.
35. Гуменюк А.Н. Н.Е. Варахсин. Инженер императорской армии – преподаватель советского худпрома // Четвертые Ядринцевские чтения : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Революции и Гражданской войны в России (30–31 октября 2017 г.) / отв. ред. П.П. Вибе. Омск : ОГИК музей, 2017. С. 375–379.

Dmitriy I. Petin, Omsk State Technical University, Historical archive of Omsk region (Omsk, Russia Federation). E-mail: dimario86@rambler.ru

MILITARY ENGINEER AND EDUCATOR COLONEL PAVEL PAVLOVICH GOLYSHEV: ASPECTS OF BIOGRAPHY AND PERFORMANCE

Key words: Civil war, white movement, Red Army, repression, Omsk, Kazan, genealogy.

In the article by the example of the fate of Colonel Pavel Pavlovich Golyshev, a military engineer and teacher who consistently served in the Russian Imperial, White and Red Armies, who later became a teacher of a civilian institute in Omsk, the problem of incorporating a representative of the “alien” category of “former people” into Soviet society is examined. Studying this question, modern historiography often turns to biographical research, which allows to more fully revealing the topic, touching on a maximum of various aspects of military, social and political history. Separate works on the life and professional path of the hero of the story, who participated in the first third of the twentieth century in the formation of the architectural appearance of the cities of Kazan and Omsk, do not exist.

The purpose of the study is to reconstruct the biography of P.P. Golyshev on the basis of historical sources identified by the author of the article. The use of the historical-biographical method as a key method in the preparation of a work is determined from its genre. Achieving the goal of the study is due to the solution of the following tasks: 1) to identify and comprehensively analyze available historical sources on the stated topic; 2) indicate the circumstances that influenced the formation of personality and professional path of the hero of the article; 3) to analyze the results of the life path of P.P. Golyshev, comparing with the fate of his colleagues in the military and civil service in Omsk.

The basis for the preparation of the study was unpublished sources from the funds of the Historical Archive of the Omsk Region, dating from the 1920s – the first half of the 1930s. The documents used have a high degree of representativeness. They are part of two personal files of the hero of the article, in the investigation file of the Omsk Provincial Revolutionary Tribunal, in materials on the special account of the OGPU of the ex-whites, depriving Omsk residents of suffrage.

In the course of the study, the theoretical and practical contribution of P.P. Golyshev in the development of civil engineering was emphasized. The fate of the hero of the article, who became a “former” in Soviet society, shows, along with a reflection of the military history, peculiarities of the social and political everyday life of our society during the Civil War and in the first years after its end. As

can be seen from the analysis of the revealed sources, the hero of the article, despite repeated political oppression, thanks to his personal energy and possession of the required engineering and technical knowledge, was nevertheless able to find a worthy place and professional implementation in Soviet Russia. But, according to the author, it was professional specialization that allowed the hero of the article to remain “outside of politics”, and P.P. Golyshev was allowed to pass on his experience to new generations of military and civil engineers.

REFERENCES

- Kotov, A.S. (2013) Sotsial'nyy sostav sovetskoy intelligentsii v 1920-e gg. (na primere Cherepovetskoj gubernii i Cherepovetskogo okruga) [The social composition of the Soviet intelligentsia in the 1920s. (a case study of Cherepovets province and Cherepovets district)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series Humanities*. 6. pp. 176–180.
- Smirnova, T.M. (2003) “Byvshie lyudi” Sovetskoy Rossii. Strategii vyzhivaniya i puti integratsii. 1917–1936 gody [“Former people” of Soviet Russia. Survival strategies and integration paths. 1917–1936]. Moscow: Mir istorii.
- Abinyakin, R.M. (2013) Nastroeniya byvshikh ofitserov na sluzhbe RKKA v 1920–1930 e gg. [The mood of the former officers in the service of the Red Army in the 1920–1930s]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific Notes of Orel State University*. 4. pp. 47–52.
- Chenskaya, T.V. (2016) Byvshie belye ofitsery, sostoyashchie na osobom uchete v Orlovskom gubernskom otdelenii OGPU [Former white officers registered at the Oryol Provincial Department of the OGPU]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2. pp. 58–61.
- Petin, D.I. & Konovalova, N.A. (2015) Byvshie belye ofitsery v zerkale massovykh dokumentov pervykh let sovetskoy vlasti [Former White officers in mass documents of the first Soviet years]. In: Petin, D.I. (ed.) *Grazhdanskaya vojna na vostokey Rossii: ob'ektivnyy vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie* [Civil War in the Russian East: An Objective View Through the Documentary Heritage]. Omsk: Amfora. pp. 125–131.
- Varzakov, I.V. (2013) Voennaya intelligentsiya v beloy bor'be na vostochnom fronte: shtrikhi k portretu [The military intelligentsia in the white struggle on the eastern front: strokes for the portrait]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Ser. № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 1. pp. 130–150.
- Ganin, A.V. (2014a) An archival investigation case of the military researcher A.A. Svechin in 1931–1932. *Vestnik arkhivista – Herald of an Archivist*. 2. pp. 260–272. (In Russian).
- Ganin, A.V. (2014b) An archival investigation case of the military researcher A.A. Svechin in 1931–1932. *Vestnik arkhivista – Herald of an Archivist*. 3. pp. 261–291. (In Russian).
- Ganin, A.V. (2016) Komandarm Andrey Snesarev: ariya vostochnogo gostya [Commander Andrei Snesarev: Oriental guest's aria]. *Rodina*. 1. pp. 36–39.
- Kaminsky, V.V. (2014) The General Staff, Major-General M. E. Solnyshkin: from brave Terek Cossacks and “rebel-Korniloviets” to the conscientious campaigner in the provincial headquarters Red Army. 1914–1924. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 3. pp. 132–144.
- Kaminsky, V.V. & Veremenko, V.A. (2016) The Noble Family Baranovskiy at the Turn of the Epoch. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 3. pp. 64–83. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu24.2016.304
- Kaminsky, V.V. & Petin, D.I. (2016) Russian Gunner A.V. Beklemishev at Serve of Four Armies: Experience of a Historical and Biographical Study. *Vestnik arkhivista – Herald of an Archivist*. 3. pp. 266–299. (In Russian).
- Petin, D.I. & Kaminsky, V.V. (2017) General-Major of the General Staff N.N. Artamonov (1872–1937): A Biography in Light of New Sources. *Vestnik arkhivista – Herald of an Archivist*. 3. pp. 274–300. (In Russian).
- Gefner, O.V. (2014) At the origin of Siberian geodesic science: Nikifor Demianovich Pavlov (1867–1929). *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*. 2. pp. 203–206. (In Russian).
- The Historical Archive of Omsk Region (GIAOO). Fund R-318. List 2. File 382.
- The Historical Archive of the Omsk Region (GIAOO). Fund R-492. List 6. File 25.
- The Historical Archive of the Omsk Region (GIAOO). Fund 19. List 1. File 262.
- Anon. (1940) *Pervyy Sibirskiy Imperatora Aleksandra I kadetskii korpus. 1813–1938* [The First Siberian Emperor Alexander I Cadet Corps. 1813–1938]. Shanghai: The Society of Former Pupils of the 1st Siberian Cadet Corps in Shanghai.
- The Historical Archive of the Omsk Region (GIAOO). Fund R-1781. List 1. File 3.
- The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-176. List 2. File 168.
- Anon. (1919) Ofitsial'nyy otdel (prodolzhenie) [The official department (continued)]. *Russkaya armiya (Omsk)*. 6th July.
- The Historical Archive of the Omsk Region (GIAOO). Fund R-235. List 7. File 6.
- The Historical Archive of the Omsk Region (GIAOO). Fund R-239. List 1. File 1736.
- The Historical Archive of the Omsk Region (GIAOO). Fund R-1399. List 1. File 2.
- Vasilevsky, V.P. & Sushko, A.V. (2017) “Strazhi revolyutsii”: organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'e [“Guardians of the Revolution”: Organs of the GPU – OGPU in the Omsk Irtysh Land]. Omsk: Omsk State Technical University.
- The Historical Archive of the Omsk Region (GIAOO). Fund R-1519. List 1.
- FSB of Russia. (2017) *Pis'mo Upravleniya FSB Rossii po Omskoy oblasti № 10/20/598 ot 2 marta 2017 g.* [Letter of the Office of the FSB of Russia in Omsk Region No. 10/20/598 of March 2, 2017]. [Author's personal archive].
- Smirnova, T.M. (2009) Purges of the Soviet state apparatus as factor of everyday life in the 1920-1930s. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii – Rudn Journal of Russian History*. 3. pp. 103–120.
- Kladova, N.V. (2017) Donos kak fenomen massovogo politicheskogo povedeniya na zavershayushchem etape grazhdanskoy voyny: psikhooanaliticheskaya interpretatsiya [The denunciation as a phenomenon of mass political behavior at the final stage of the civil war: a psychoanalytic interpretation]. In: Petin, D.I. et al. (eds) *Grazhdanskaya vojna na vostokey Rossii: ob'ektivnyy vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie* [Civil War in the Russian East: An Objective View Through the Documentary Heritage]. Omsk: Omsk State Technical University. pp. 171–174.
- Anon. (2011) *Strogo sekretno. Omskoe Priirtysh'e v politicheskikh informatsionnykh svodkakh 1920–1930 gg. Sbornik dokumentov* [Top Secret. Omsk Irtysh Region in the political information bulletins of 1920–1930. A Collection of Documents]. Omsk: Mir uvlecheniy.
- Stelmak, M.M. (2012) [The return of suffrage to the deprived in the 1920s]. *Chtoby eto ne povtorilos': Pomnya proshloe. 75 let Bol'shogo terror* [That this will not happen again: Remembering the past 75 years of the Great Terror]. Proc. of the Conference. Omsk: Tsentr razvitiya obshchestvennykh initsiativ. pp. 23–25. (In Russian).
- The Historical Archive of the Omsk Region (GIAOO). Fund R-270. List 2. File 16.
- Artamonov, N.N. (1934) *Pis'mo N.N. Artamonova docheri Natal'e (Omsk). 26 iyulya 1934 g.* [N.N. Artamonov's letter to his daughter Natalia (Omsk). July 26, 1934]. N.E. Kolchaninova's personal archive.
- Chervonenko, V.V. (1994) *Ocherki istorii Omskogo sel'skokhozyaystvennogo instituta (1918–1993)* [Essays on the history of Omsk Agricultural Institute (1918–1993)]. Omsk: Omsk Agricultural Institute.
- Gumenyuk, A.N. (2014) [N.E. Varaksin. Engineer of the Imperial Army – the teacher of the Soviet art industry]. *Chetvertye Yadrntsevskie chteniya* [The Fourth Yadrntsev Readings]. Proc. of the Fourth All-Russian Conference. Omsk. October 30–31, 2017. Omsk: OGIK. pp. 375–379. (In Russian).